„Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!“

№ 8.

ДОМЪ САМОЗВАНОВЫХЪ.

Въ наступающемъ 1913 г. въ Россіи предполагается пиръ на весь міръ, торжество на всю вселенную: будутъ чествовать трехсотлѣтіе царствующаго дома Романовыхъ. Откуда-же взялись эти Романовы? Дѣйствительно-ли домъ этотъ царствуетъ въ Россіи уже 300 лѣтъ? И имѣютъ-ли они право на самую фамилію Романовыхъ? Вотъ, чтобы отвѣтить на эти вопросы, нужно познакомиться немного съ исторіей.

Триста лѣтъ тому назадъ, въ 1613 году, послѣ изгнанія изъ Москвы ополченіемъ Минина и Пожарскаго поляковъ было созвано собраніе изъ разныхъ чиновъ и сословій русской земли — бояръ, выборныхъ отъ дворянъ, купцовъ, посадскихъ и сельскихъ людей. На этомъ собраніи или, какъ его тогда называли, земскомъ соборѣ былъ избранъ русскимъ царемъ боринъ *Михаилъ Федоровичъ Романовъ*. Михаилу въ то время было всего 16 лѣтъ. На избраніи его особенно настаивали бояре, ибо находили, что онъ „разумомъ еще не дошелъ и во всемъ будетъ имъ покоренъ“. И дѣйствительно Михаилъ Романовъ вышелъ царь смирный и даже въ зрѣлые годы во всемъ слушался своихъ приближенныхъ. Послѣ смерти

его въ 1645 г. на престолъ вступилъ сынъ его *Алексѣй Михайловичъ*. Бояре прозвали его Тишайшимъ. Дѣйствительно, для своихъ приближенныхъ да и вообще для дворянъ-помѣщиковъ онъ былъ тихъ и кротокъ, потакалъ имъ и мирволилъ. А трудовому народу и при отцѣ Алексѣя и при немъ самомъ жилось худо. Бояре и дворяне тѣснили и угнетали народъ и крѣпостная зависимость крестьянъ, еще ранѣе начавшаяся, становилась все болѣе тяжкой. Поэтому въ царствованіе Алексѣя Михайловича было много мятежей и вспыхнуло, между прочимъ, большое возстаніе казаковъ и крестьянъ подъ начальствомъ Степана Разина. Алексѣй умеръ въ 1676 г. Послѣ него осталось три сына: отъ первой жены (изъ рода Милославскихъ) *Федоръ* и *Иванъ* и отъ второй (изъ рода Нарышкиныхъ) — *Петръ*. Федоръ царствовалъ съ 1676 по 1682 г. Послѣ смерти его, въ теченіе 7-ми лѣтъ, за слабоуміемъ Ивана и малолѣтствомъ Петра, государствомъ управляла царевна *Софья Алексѣевна* съ своимъ любовникомъ княземъ Василіемъ Голицынымъ. Когда Петръ подросъ, между нимъ и Софьей возникла борьба изъ-за власти. Кончилось тѣмъ, что Петръ одолѣлъ Софью и заключилъ ее въ монастырь. На престолъ вступилъ онъ въ 1689 г. и царствовалъ до 1725 г. Петръ 1-й былъ человѣкъ умный, рѣшительный и дѣятельный, но необычайно суровый и жестокій. Жалости къ людямъ онъ не имѣлъ. Во время одного военнаго возмущенія по его приказу было казнено сразу болѣе 770 человѣкъ; при этомъ Петръ не погнушался работы палача и собственноручно отсѣкъ нѣкоторымъ изъ осужденныхъ головы топоромъ. Петръ много старался для того, чтобы сдѣлать Россію великой и мощной державой. Дѣло хорошее—забота о

величіи и мощи отечества; но, вѣдь, по настоящему-то велико и мощно, сильно, крѣпко и богато то государство, въ которомъ силенъ, крѣпокъ, богатъ и свободенъ самъ народъ. О благосостояніи-же самого трудового народа Петръ нисколько не заботился; онъ велъ разорительныя войны, облагалъ народъ тяжкой рекрутчиной и непосильными налогами, тянулъ изъ него жилы. Онъ заводилъ фабрики и заводы. Опять скажемъ — дѣло хорошее, но скверно то, что онъ отдавалъ крестьянъ фабрикантамъ и заводчикамъ въ крѣпостную зависимость. Онъ основалъ Петербургъ и для постройки его были согнаны, по царскому приказу, крестьяне-рабочіе со всей Россіи. Работали они подъ палкой и кнутомъ. Трудъ былъ тяжкій, каторжный и болѣе 150,000 этихъ несчастныхъ кончило свою жизнь въ петербургскихъ болотахъ. На костяхъ человѣческихъ выросла новая столица Россіи. Для облегченія крестьянъ Петръ 1-й не сдѣлалъ ничего, наоборотъ, еще болѣе отягчилъ ихъ положеніе. Дворянамъ-же, хотя Петръ и требовалъ съ нихъ службы, онъ далъ всетаки важныя льготы; такъ, напримѣръ, прежде помѣстья, которыми пользовались дворяне, считались принадлежащими государству,—стало быть, въ случаѣ надобности, могли отойти отъ дворянъ, при Петрѣ-же они были отданы дворянамъ въ вѣчную собственность. Петръ прилагалъ большія старанія для усиленія и укрѣпленія своей самодержавной царской власти. Для этого онъ расширилъ и усилилъ чиновничество, и власть чиновниковъ легла тяжкимъ гнетомъ на народъ. Такъ какъ Петръ 1-й все дѣлалъ силкомъ, не справляясь нисколько съ волей народа, съ его привычками и нуждами, то и тѣ его замыслы и мѣропріятія, которыя сами по себѣ были полезны, далеко не приносили должной пользы,

а многія обращались во зло и угнетеніе для народа. Придворные льстецы прозвали Петра 1-го Великимъ, но въ народѣ онъ заслужилъ ненависть, про него говорили: „это не царь, а міроѣдъ". Жизнь Петръ 1-й велъ разгульную и безпутную и умеръ отъ дурной болѣзни. Отъ первой жены своей Евдокіи Лопухиной Петръ 1-й имѣлъ сына Алексѣя, но этотъ сынъ возбудилъ недовольство отца, былъ заключенъ въ крѣпость, подвергнутъ тамъ пыткѣ и не то замученъ до смерти, не то, по приказу отца, убитъ. Послѣ него остался малолѣтній сынъ, названный въ честь дѣда Петромъ. Вторая жена Петра была изъ простого званія. Она называлась Марта, была родомъ эстонка, вышла замужъ за шведскаго драгуна и жила въ прислугахъ. Во время войны со шведами она была взята въ плѣнъ и попала въ наложницы сперва къ одному полковнику, потомъ къ вельможѣ Меньшикову, а тотъ подарилъ ее Петру. Марта, при живомъ мужѣ-драгунѣ, была выдана замужъ за придворнаго повара Скавронскаго, но жила съ Петромъ и имѣла отъ него двухъ дочерей Елизавету и Анну. Впослѣдствіи Петръ 1-й женился на Мартѣ, которая перешла въ православіе и приняла имя *Екатерины Алексѣевны*. Послѣ смерти Петра 1-го законнымъ наслѣдникомъ престола являлся его малолѣтній внукъ Петръ, но гвардейскіе офицеры возвели на престолъ Екатерину Алексѣевну. Дѣлами она не занималась, все время пьянствовала и гуляла съ офицерами и умерла тоже отъ дурной болѣзни, которою заразилась, вѣроятно, отъ Петра. Въ 1727 г. на престолъ вступилъ внукъ Петра 1-го *Петръ Алексѣевичъ 2-й*, но процарствовалъ только 3 года и умеръ въ 1730 г. 14 лѣтъ отъ роду. Съ его смертью пресѣклось мужское потомство дома Романовыхъ. Возникъ во-

просъ, кому предоставить престолъ. Нѣкоторые указывали на дочерей Петра 1-го Елизавету и Анну, но другіе говорили, что онѣ незаконнорожденныя, родились раньше вѣнчанія Петра 1-го съ Екатериной, еще когда Екатерина числилась женой повара Скавронскаго, а потому не имѣютъ правъ на престолъ. Въ концѣ концовъ вельможи объявили императрицей племянницу Петра 1-го *Анну Ивановну*. При ней Россіей правилъ ея любовникъ нѣмецъ Бирономъ, бывшій конюхъ, человѣкъ грубый, жестокій и корыстный. Послѣ смерти Анны Ивановны (въ 1740 г.) правительницей Россіи была нѣкоторое время ея родственница, нѣмецкая принцесса Анна Леопольдовна, сынъ-же ея, грудной младенецъ *Иванъ Антоновичъ* считался императоромъ. Незаконная дочь Петра 1-го, отъ связи его съ Мартой-Екатериной, *Елизавета* арестовала въ 1741 г., при помощи гвардейцевъ, Анну Леопольдовну съ ея сыномъ, подвергла ихъ заключенію и вступила на престолъ. Она царствовала до 1741 г. и была послѣдней въ родѣ Романовыхъ. Съ ея смертью этотъ родъ окончательно пресѣкся.

Елизавета Петровна загодя однако позаботилась передать русскій престолъ своей нѣмецкой роднѣ. Она выписала изъ заграницы своего племянника Карла-Ульриха, сына своей сестры, второй дочери Петра 1-го Анны, бывшей въ замужествѣ за нѣмецкимъ герцогомъ Голштинъ-Готторпскимъ Карломъ-Фридрихомъ и женила его на нѣмецкой принцессѣ Софіи-Фредерикѣ-Августѣ Ангальтъ-Цербтской *). При переходѣ въ православіе Карлъ-Ульрихъ былъ нареченъ *Петромъ Федоровичемъ*, Софія-Фредерика-Августа — *Екатериной Алек-*

*) У лютеранъ дается не одно имя, какъ у насъ, а нѣсколько.

съевной. Фамилію-же они приняли *Романовы.* Вотъ какимъ способомъ была возстановлена угасшая фамилія Романовыхъ. Очевидно, это — Романовы, да не тѣ. Въ иностранныхъ календаряхъ до сихъ поръ нашъ царскій домъ значится подъ двойной фамиліей: *Готторпъ-Романовы,* ибо иностранцы считаютъ, что иностранная фамилія Готторпъ у нашего царскаго дома родовая, настоящая, Романовы-же — самозванная. Послѣ смерти Елизаветы на престолъ вступилъ Карлъ-Ульрихъ подъ именемъ *Петра 3-го.* Человѣкъ онъ былъ слабоумный и пьяница; любимымъ его занятіемъ, даже когда онъ былъ уже взрослымъ мужчиной, была игра въ игрушечные оловянные солдатики. Россію и все русское онъ ненавидѣлъ. При немъ дворянству была дана вольность; снята съ него обязательная военная служба. Процарствовалъ онъ всего полгода. Жена его Екатерина, съ которой у него были нелады, свергла его, при помощи гвардейскихъ офицеровъ, съ престола и заключила въ крѣпость, гдѣ онъ вскорѣ былъ задушенъ. Царствованіе *Екатерины 2-й* длилось съ 1762 г. по 1796 г. Екатерина 2-я была женщина умная и даровитая, но необыкновенно распутная. При ней всегда, даже когда она была уже старухой 67 лѣтъ, состоялъ кто-нибудь изъ придворныхъ въ любовникахъ. Любовниковъ своихъ она награждала безъ счета и деньгами и крестьянами. Вообще Екатерина 2-я за все свое царствованіе стремилась къ тому, чтобы усилить дворянство, какъ свою главную опору, и отдать въ его полную власть крестьянъ. Она обратила въ крѣпостныхъ и роздала разнымъ своимъ любимцамъ до восьмисотъ тысячъ душъ государственныхъ крестьянъ. Крестьянамъ, подъ страхомъ наказанія кнутомъ и

ссылки въ каторгу, было запрещено жаловаться на своихъ помѣщиковъ. Отъ всѣхъ этихъ притѣсненій трудового народа и вспыхнулъ пугачевскій мятежъ.

Послѣ Екатерины 2-й императоромъ сдѣлался ея сынъ *Павелъ*. Происхожденіе Павла—темное. Считался онъ законнымъ сыномъ Петра 3-го и Екатерины 2-й, но есть свѣдѣнія, что Петръ 3-й къ супружеской жизни былъ неспособенъ, Екатерина-же, еще когда была великой княгиней, имѣла любовныя связи съ разными придворными; отъ одного изъ нихъ она и родила сына Павла. Было это еще при жизни царицы Елизаветы, которая отлично понимала, чей въ самомъ дѣлѣ былъ это сынъ, но и сама была женщина легкаго поведенія и, кромѣ того, хотѣла всякими правдами и неправдами обезпечить за Романовыми престолъ. Она распорядилась поэтому, чтобы новорожденный былъ записанъ законнымъ сыномъ Петра и Екатерины. Петра увѣрили, что Павелъ — его сынъ. Какъ онъ ни былъ глупъ, но впослѣдствіи догадался объ обманѣ и не разъ говаривалъ, что въ рожденіи Павла онъ не повиненъ. Вотъ это екатеринино чадо и наслѣдовало россійскій престолъ.

При такомъ оборотѣ выходитъ, что нашъ царскій домъ, по нашимъ-же россійскимъ законамъ, не имѣетъ права не только на фамилію Романовы, но и на фамилію Готторпъ. Родоначальникъ этого дома—Павелъ — былъ царь подложный.

Императоръ Павелъ былъ женатъ на нѣмецкой принцессѣ Софіи-Доротеѣ-Августѣ-Луизѣ Вюртембергъ-Штутгартской, нареченной въ православіи Маріей Федоровной. Отъ брака съ ней Павелъ имѣлъ нѣсколько сыновей, въ томъ числѣ Александра и Николая. По характеру своему Павелъ былъ чело-

вѣкъ совершенно полоумный; зачастую изъ-за совершенныхъ пустяковъ онъ впадалъ въ настоящее бѣшенство и отдавалъ жестокія и безсмысленныя приказанія. Царствовалъ онъ всего 5 лѣтъ, но за свое короткое царствованіе успѣлъ раздать дворянамъ до шестисотъ тысячъ душъ крестьянъ. Хотя и былъ онъ, какъ сказано, человѣкъ полоумный, но всетаки понималъ, что деньги—сила; онъ положилъ поэтому начало обогащенію царской фамиліи. Для этой цѣли Павелъ учредилъ удѣльныя имущества. Въ удѣлы были отписаны многія казенныя земли и разныя доходныя статьи. Приписано было также къ удѣламъ на положеніи крѣпостныхъ и много крестьянъ. Доходъ съ удѣловъ и назначенъ былъ на содержаніе царской фамиліи. Кромѣ того Павелъ постановилъ, чтобы каждому члену императорской фамиліи выдавалось изъ казны содержаніе. Такъ, императрицѣ выдается 200 тысячъ рублей въ годъ, наслѣднику—100 тысячъ, супругѣ его 50 тысячъ. Дочери и внучки императора при выходѣ замужъ получаютъ 1 милліонъ рублей приданаго. Сыновья императора при совершеннолѣтіи, получаютъ тоже 1 милліонъ рублей для устройства помѣщенія. Получаютъ свое положенное и племянники съ племянницами, внуки и внучки, правнуки и правнучки, словомъ, всякій, кто съ родни царю; получаютъ при рожденіи, при совершеннолѣтіи, при вступленіи въ бракъ, при вдовствѣ, словомъ со всего для нихъ готовъ незаработанный доходъ. Съ Павла и начали скопляться тѣ неслыханныя богатства, которыя находятся теперь въ рукахъ царской фамиліи. Все это высосано изъ русскаго народа, отнято отъ его кровнаго достоянія.

При неистовомъ характерѣ Павла никому не было безопасно при немъ находиться. Въ 1801 г. нѣкоторые недоволь-

ные имъ придворные составили противъ него заговоръ и убили его. На престолъ вступилъ сынъ Павла Александръ, участвовавшій въ заговорѣ противъ отца. *Александръ 1-й* былъ великій лицемѣръ и притворщикъ; онъ не разъ говаривалъ, что его любимая мечта — освободить крестьянъ; это были одни слова, на дѣлѣ-же онъ во всемъ способствовалъ, чтобы усилить дворянство и притѣснить крестьянъ. При немъ было наполеоновское нашествіе на Россію. Александръ 1-й умеръ бездѣтнымъ (въ 1825 г.) и царемъ сталъ братъ его *Николай 1-й*. Когда онъ былъ еще наслѣдникомъ, многіе опасались, что большое зло будетъ для Россіи, когда Николай станетъ царемъ. Любимымъ занятіемъ Николая, въ бытность его великимъ княземъ, были ружейные пріемы, и онъ такъ наловчился выкидывать ружьемъ всякіе артикулы, что никто съ нимъ сравняться не могъ. Николай полагалъ, что въ этихъ фокусахъ все военное искусство. Къ наукамъ-же Николай былъ тупъ и такъ и остался человѣкомъ невѣжественнымъ. И вотъ этотъ человѣкъ, который, по своимъ природнымъ способностямъ, годился-бы только въ жандармы, сталъ властелиномъ и распорядителемъ судебъ многомилліоннаго народа. Грубый, жестокій и злой самодуръ, тридцать лѣтъ угнеталъ онъ Россію и довелъ ее до крайняго разстройства. Дворянамъ Николай 1-й оказывалъ много милостей и любилъ называть себя „первымъ дворяниномъ въ государствѣ“. Крестьянамъ-же при немъ жилось очень тяжко и во все время царствованія Николая I-го не прекращались ихъ многочисленные бунты противъ помѣщиковъ. Бунты эти усмирялись съ безпощадной жестокостью. При Николаѣ 1-мъ изъ-за неумѣлости царскаго правительства Россія была втянута въ несчастную для насъ

Крымскую войну. Войска сражались геройски, но они терпѣли во всемъ недостатокъ. Главные генералы, царскіе любимцы, оказались совершенно неспособными. Крымская война показала, что все управленіе русскимъ государствомъ никуда не годится. Николай такъ стиснулъ Россію, что никто пикнуть не смѣлъ. Правды Николай не терпѣлъ и жестоко ее преслѣдовалъ. И вотъ въ этой могильной тишинѣ вольготно было всѣмъ тѣмъ, кто грабилъ отечество, кто разорялъ его, кто угнеталъ народъ. Оттого Россія и ослабѣла. Есть извѣстіе, что Николай, видя неудачу войны и оскорбленный въ своей гордости, отравился ядомъ. Отъ брака Николая съ дочерью прусскаго короля Фредерикой-Луизой-Шарлоттой-Вильгельминой, въ православіи Александрой Федоровной, родился сынъ его Александръ. *Александръ 2-й* вступилъ на престолъ послѣ смерти отца въ 1855 г. Подошло тогда такое время, что Россіи необходимо было вступить на новый путь, нужно было ввести перемѣны въ управленіе государствомъ и въ самый бытъ народа. Важнѣйшей изъ этихъ перемѣнъ было освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Произведено было оно однако такимъ способомъ, что всѣ выгоды достались дворянамъ-помѣщикамъ. Крестьяне-же по имени стали свободными, а на дѣлѣ попали въ новую кабалу. Воля имъ была дана обманная. За это и за то вообще, что Александръ 2-й ничего не хотѣлъ сдѣлать для облегченія участи трудового народа, онъ былъ убитъ 1-го марта 1881 г. революціонерами, членами Партіи „Народной Воли“. Послѣ него сдѣлался царемъ *Александръ 3-й*, сынъ его отъ брака съ принцессой Гессенской Максимиліаной-Вильгельминой-Августой-Софіей-Маріей, въ православіи нареченной Маріей Александровной. Этотъ царь сдѣлалъ дорогой подаро-

чекъ россійскому дворянству: учредилъ земскихъ начальниковъ; въ этой должности дворянамъ стало еще способнѣе угнетать крестьянство. Затѣмъ для денежной помощи дворянамъ-помѣщикамъ былъ основанъ дворянскій поземельный банкъ. Былъ основанъ и крестьянскій банкъ и дѣйствія его повели съ такимъ разсчетомъ, чтобы наибольшую пользу отъ крестьянскаго банка получали тѣ-же дворяне. Въ личной жизни Александръ 3-й былъ пьяница, характера нелюдимаго, подозрительнаго и мрачнаго. Александръ 3-й скончался въ 1894 г. Жена его, нынѣ вдовствующая императрица Марія Федоровна, въ дѣвичествѣ, до принятія православія, принцесса Софія-Фредерика-Дагмара, дочь датскаго короля. Сынъ ихъ,—нынѣ царствующій императоръ *Николай 2-й*, женатый на принцессѣ Гессенской Алисѣ-Викторіи-Еленѣ-Луизѣ-Беатрисѣ, въ православіи принявшей имя Александры Федоровны.

Каковы были предки, таковъ и потомокъ. Царь Николай 2-й — неумный, жестокій и вѣроломный человѣкъ. При немъ трудовому народу приходится выносить жестокія страданія. Теперь опять подошла такая пора, когда Россіи нужно выйти на новую дорогу, перестроить весь свой государственный порядокъ такъ, чтобы онъ не служилъ на пользу однимъ богатымъ и сильнымъ, какъ это было до сихъ поръ. Трудовой народъ жаждетъ лучшей доли, рвется къ свободѣ, стремится сбросить съ себя ярмо неволи, нищеты и невѣжества. Въ этомъ ему препятствуютъ всѣ тѣ, кому живется привольно, всѣ тѣ, кто богатѣетъ за народный счетъ, кому выгодно держать трудовой народъ въ подчиненіи. И царь Николай 2-й всецѣло на сторонѣ враговъ народа, онъ слилъ съ ними свою судьбу, онъ имъ первый другъ и пріятель, помощникъ и по-

кровитель. Пришло время, когда народъ долженъ принять участіе въ управленіи государствомъ, но вмѣсто правильнаго народнаго представительства устроена фальшивая Государственная Дума. Царь Николай 2-й обманулъ при этомъ народныя ожиданія, нарушилъ всѣ свои торжественныя обѣщанія. По его приказу, съ его согласія произведены жестокія избіенія и разстрѣлы, повѣшаны тысячи людей, множество народу брошены въ тюрьмы, гніетъ на каторгѣ. Рѣки крови отдѣлили Николая 2-го отъ народа. На Руси водворился произволъ, беззаконіе, насиліе, неправда, воровство и грабежъ народнаго достоянія. И царь Николай 2-й прикрываетъ всѣ преступленія своихъ союзниковъ и помощниковъ. Много преступленій противъ народа было сдѣлано прежними царями, но всѣхъ ихъ превзошелъ въ этомъ Николай 2-й...

Такъ вотъ что говоритъ исторія, та правдивая исторія, которую въ казенныя книжки не допускаютъ. Изъ сказаннаго ясно, что россійскому императорскому дому вовсе не триста лѣтъ, а самое большее полтораста, если считать съ 1761 г., времени воцаренія Петра 3-го. Да и то такъ выйдетъ только потому, что Павелъ числится по бумагамъ сыномъ Петра 3-го. Ясно также, что на самомъ дѣлѣ члены этого дома вовсе не Романовы, и даже не Готторпы, а просто непомнящіе родства. Кто они по крови? Екатерина 2-я была нѣмка, сынъ ея Павелъ со стороны отца не разберешь какой крови. И Павелъ и всѣ прочіе за нимъ императоры въ жены брали нѣмокъ. Выходитъ, что они не русскіе, а нѣмцы. О томъ, чтобы народъ не считалъ ихъ нѣмцами, наши цари немало старались. Такъ Павелъ 1-й постановилъ законъ, чтобы русскіе государи и государыни непремѣнно исповѣдывали право-

славную вѣру. Онъ-же объявилъ себя главою православной церкви. Фамилію Готторпъ воспрещено упоминать въ календаряхъ и во всѣхъ другихъ книгахъ. Въ школахъ предписано учить, что наши цари—Романовы, по прямой линіи происходящіе отъ древнихъ русскихъ бояръ Романовыхъ. Не всегда однако эти штуки удавались; такъ еще Николая 1-го гвардейскіе солдаты въ насмѣшку называли между собой Карломъ Иванычемъ, какъ онъ ни старался выставить себя передъ ними самымъ настоящимъ русскимъ *). Но всетаки немало есть народу на Руси, который незнакомъ съ исторіей и вѣритъ всѣмъ этимъ розсказнямъ о домѣ Романовыхъ.

Отсюда выходитъ, что это предстоящее торжество въ честь трехсотлѣтія царствующаго дома Романовыхъ—одинъ обманъ и надувательство. Хотятъ втереть очки всему русскому народу, укрѣпить за собой свою краденую фамилію, навести лишній разъ русскій лакъ на свой нѣмецкій родъ. Были у насъ когда-то цари-самозванцы, всходили на русскій престолъ подъ чужимъ именемъ. Самозванцы—и всѣ члены теперешней царской семьи. Ужъ если дать имъ какую русскую фамилію, то самая подходящая—*Самозвановы*.

Ни для кого не порокъ быть нѣмцемъ, татариномъ, евреемъ или человѣкомъ любой другой націи. Всякая нація имѣетъ право жить на свѣтѣ, во всякой есть хорошіе и почтенные люди. Такіе люди никогда и не отказываются отъ своего на-

---

*) Выставлялъ онъ себя русскимъ передъ русскими солдатами, передъ нѣмецкими онъ представлялся нѣмцемъ. Такъ однажды въ Пруссіи на смотру онъ сказалъ солдатамъ одного нѣмецкаго полка: „Мои друзья, помните, что я наполовину вашъ соотечественникъ“. Вотъ былъ ласковый теленокъ, который старался двухъ матокъ сосать!

рода, не рядятся, словно ворона въ павлиньи перья. Въ Россіи живетъ много разныхъ племенъ и народовъ. Всѣмъ имъ приходится тяжко подъ царскимъ самодержавіемъ. Изъ нихъ выходитъ много смѣлыхъ, самоотверженныхъ борцовъ, которые борятся вмѣстѣ съ нами, русскими, противъ общаго врага за лучшую долю трудоваго народа. Много дорогихъ товарищей, не-русскихъ по происхожденію, сложили свои головы за освобожденіе Россіи, много ихъ томится на каторгѣ и въ ссылкѣ.

И для нашихъ Самозвановыхъ не было-бы еще, само по себѣ, порока въ томъ, что они нѣмцы. Порокъ и срамъ для нихъ въ томъ, что они выдаютъ себя за русскихъ, когда въ нихъ нѣтъ и капли русской крови, въ томъ, что они обманываютъ народъ, въ томъ, что вотъ и теперь, по случаю этого фальшиваго трехсотлѣтія ихъ дома, затѣваютъ всесвѣтное надувательство. На празднованіе этого трехсотлѣтія ухлопаютъ милліоны народныхъ денегъ, и выходитъ, что русскій народъ за то, что его дурачатъ, платитъ еще своими кровными деньгами.

За эти триста лѣтъ, которыя мы разсмотрѣли, кто только не вертѣлъ русскимъ народомъ, кто только не сидѣлъ на его шеѣ. И жестокіе, полоумные, пьяные цари, и распутныя царицы, и воры-временщики, и любовники царицъ и разные другіе корыстные, безъ стыда, безъ чести и совѣсти люди. Не было ни одного среди этихъ властителей, о комъ можно было-бы сказать: вотъ добрый и честный человѣкъ! Не было ни одного, кто въ самомъ дѣлѣ желалъ-бы добра трудовому народу, кто стремился-бы облегчить его тяжкую долю. Русскій царскій тронъ загрязненъ всевозможными преступленіями, обманами, подлогами, насиліемъ; онъ облитъ человѣческой кровью, —есть на немъ кровь и отъ сыноубійства, и отъ мужеубійства,

и отъ отцеубійства. Той-же народной крови, которая пролита для укрѣпленія его, не измѣрить, — ея цѣлое море.

А многомилліонный русскій народъ терпѣливо сносилъ всѣ эти издѣвательства надъ собой и, мало того, боготворилъ своихъ царей, молился на нихъ въ своей слѣпотѣ, отъ нихъ только и ждалъ всякихъ милостей. И выходитъ, если вдуматься въ смыслъ этого предстоящаго празднованія, что это будетъ празднованіе нашего многовѣковаго рабства, нашей темноты и слѣпоты, нашего стыда и позора.

Да! И смѣшонъ и гнусенъ весь этотъ обманъ, все это надувательство, которое затѣваютъ передъ лицомъ всего русскаго народа, но, какъ я уже сказалъ, главная бѣда не въ томъ, что наши Самозвановы — непомнящіе родства пришельцы, не въ томъ, что они—нѣмцы. И при русскихъ царяхъ, при настоящихъ Романовыхъ, русскому народу приходилось, какъ мы уже видѣли, много страдать. Одинъ Петръ 1-й, чистокровный русакъ, сколько зла причинилъ. Будь и теперь на россійскомъ престолѣ не нѣмецъ, а самый неподдѣльный русскій, и при немъ было-бы не лучше. Бѣда и вредъ въ самой царской власти, въ этомъ проклятомъ самодержавіи, которое по самой природѣ своей враждебно трудовому народу и всегда находится въ союзѣ съ его угнетателями. Поэтому-то соціалисты-революціонеры и утверждаютъ, что не смѣна царя важна,—отъ этого выигрышъ невеликъ, — а важна и необходима полная отмѣна царской власти, самого царскаго званія и имени. Важно и необходимо для того, чтобы бѣдствія народа утихли, установленіе народнаго правленія, народной республики. Глава этой республики долженъ выбираться на время всѣмъ народомъ. Если въ своихъ дѣйствіяхъ онъ допуститъ что-либо не-

законное, то подлежитъ за это отвѣту. Такъ устроились мн гія другія государства. Прежде тамъ тоже угнетали народ цари да короли, разоряли его, высасывали изъ него сок Наконецъ, это народу надоѣло; онъ прогналъ своихъ царе да королей и не только отъ этого никакой бѣды не произо шло, а, наоборотъ, вышло лучше, — живутъ теперь въ тѣх государствахъ и свободнѣе и богаче. Пора и намъ за ум браться.

Лѣтописецъ.

1912 г.
Декабрь.